

— Однажды я издалека увидел, как сэр сидел на каменных ступенях, а мимо него прошли супруги с маленьким мальчиком. Я явно видел в его глазах тоску, но когда я спросил его, он сделал вид, что ему все равно.

Дворецкий вздохнул.

— Если бы тогда была с нами госпожа, все было бы иначе.

Значит, Яо Юйлинь потерял маму в раннем детстве?

Бу Яо тихо мяукнул, и в его сердце поднялась горечь. Он вспомнил о себе самом, никогда не видевшем своих родителей. С самого детства он знал, что он сирота, выросший в детском доме, и любое проявление доброты со стороны других он запоминал надолго.

После того как он начал работать, он редко возвращался в детский дом, лишь иногда привозил подарки на праздники, чтобы навестить директора и детей, оказавшихся в такой же ситуации. Из-за своей замкнутости он не поддерживал тесных связей с одноклассниками и коллегами, общаясь в основном по телефону или на работе. После того как с ним произошел инцидент, он не знал, заметил ли кто-то его отсутствие. Возможно, со временем они решат, что он исчез, и постепенно забудут о нем.

Дворецкий погладил его по голове.

— Сэр внешне выглядит холодным, потому что не хочет иметь лишних связей, но к некоторым вещам он испытывает необычайную привязанность. Только тот, кто боится потерять, прикладывает слишком много усилий, сам того не замечая, как ранит себя и других.

Бу Яо понимал, что дворецкий действительно заботился о Яо Юйлине, но из-за разницы в положении не мог проявлять свои чувства слишком явно. Он использовал его как предлог, чтобы высказать то, что лежало у него на душе.

Теперь он был котом, неспособным выдать чужую тайну, и стал идеальным слушателем.

Бу Яо подошел к двери комнаты Яо Юйлиня, немного поколебался, но все же тихо вошел внутрь. Яо Юйлинь уже закончил принимать душ, стоял в халате, спиной к нему, держа в руках черный портфель.

Возможно, он был слишком сосредоточен, поэтому не заметил, как Бу Яо подошел ближе. Тот поднял лапку и осторожно положил ее на его ногу. Яо Юйлинь наконец опустил взгляд и заметил его.

— Соскучился?

Яо Юйлинь открыл ящик стола и достал игрушечную удочку с привязанной рыбкой.

— Или хочешь поиграть?

Бу Яо: «...»

Может, ему не стоило приходить?

Яо Юйлинь немного подразнил его удочкой, но Бу Яо не реагировал.

— Почему не играешь?

Бу Яо вздохнул в душе. Раз уж он стал котом своего бывшего кумира и признанного хозяина, что еще оставалось делать? Только баловать его.

— Мяу!

Бу Яо собрал всю свою энергию и бросился на удочку, хватая рыбку лапками и весело играя.

Яо Юйлинь, казалось, открыл для себя что-то новое, заметив, что Бу Яо стал намного активнее, чем в кошачьем замке. Он тоже увлекся и, отложив папку, полностью сосредоточился на игре.

Как только Бу Яо хватал рыбку, Яо Юйлинь поднимал удочку выше, чтобы он не мог дотянуться. Когда Бу Яо уставал и садился, он снова приближал удочку, заставляя его снова гоняться за ней.

Бу Яо изо всех сил старался угодить Яо Юйлиню, полчаса азартно ловил уродливую рыбку, попеременно хватая ее лапками. В конце концов, устав, он просто обнял ее, не отпуская, как бы Яо Юйлинь ни тряс удочкой.

Он украдкой взглянул на выражение лица Яо Юйлиня. Всего на мгновение, но он потерял дар речи. На лице Яо Юйлиня была искренняя радость, теплая улыбка, которая на мгновение вернула его в прошлое, к тому нежному молодому человеку с экрана.

Если он смог сделать великого Яо таким счастливым, то усталость того стоила!

Яо Юйлинь увлекся игрой, получая удовольствие от того, как Бу Яо гонялся за удочкой. Бу Яо хотел продолжать, но силы были на исходе. В конце концов, он просто лежал на полу, не двигаясь, лишь одна лапка еще делала последние попытки схватить рыбку.

Яо Юйлинь наклонился, взял его на руки и почесал под подбородком.

— Раз уж ты такой послушный, сегодня спи со мной.

Бу Яо еще не успел осознать эту информацию, как его уже положили на кровать. Он встал и начал беспокойно ходить по краю кровати.

Спать с великим Яо на одной кровати... Это даже немного волнительно.

Он то топтался по одеялу, то обнюхивал подушку, везде чувствовался запах Яо Юйлиня, этот чертов мужской аромат.

Пока Бу Яо наслаждался, Яо Юйлинь уже выключил свет и лег в кровать. Он уложил Бу Яо у изголовья и накрыл тонким одеялом.

В темноте Бу Яо вдруг открыл глаза. Он обнаружил, что единственное преимущество превращения в кота — это обострившееся ночное зрение. Даже без света он мог разглядеть лицо спящего Яо Юйлиня.

Яо Юйлинь спал спокойно, дыхание было ровным. Бу Яо хотел протянуть лапку и потрогать его лицо, но, дойдя до половины, отдернул ее.

Лучше не тревожить сон великого Яо.

Надеюсь, сегодня ему приснится что-то хорошее. Может, он увидит меня во сне?

Вдруг Яо Юйлинь пошевелился. Бу Яо испуганно хотел вернуться на свое место, но, когда Яо Юйлинь перевернулся, его длинная рука неожиданно протянулась и, словно случайно, подхватила его, засунув под одеяло.

Бу Яо высунул голову из-под одеяла, и его ухо коснулось подбородка Яо Юйлиня. Его дыхание окружило Бу Яо, и тот, вдохнув, почувствовал легкое головокружение.

Он не знал, что эта ночь, проведенная рядом с великим Яо, станет основой для его второго признания в семье Яо. Когда-то Яо Юйлинь никогда не оставлял кота в своей комнате — ни одного волоска.

Первая ночь повлекла за собой вторую, третью. Он думал, что Яо Юйлинь, возможно, оценил его способность согреть постель или мягкость в качестве подушки, и с тех пор он больше никогда не возвращался в свою комнату на ночь.

Как говорится, у людей есть три неотложные потребности, и у кошек тоже. У людей есть туалеты, у кошек — лотки. Бу Яо отличался от других кошек: ему не нужно было учиться пользоваться лотком, даже если бы его выпустили на улицу, он бы этого не сделал, потому что в нем еще сохранялся человеческий стыд.

Самое неловкое для него было не закапывать отходы, а то, что каждый раз, когда он справлял нужду, Яо Юйлинь пристально наблюдал за ним, из-за чего он чуть не терял способность делать это.

К счастью, шерсть скрывала его смущение, иначе ему бы совсем некуда было деваться.

Бу Яо, преодолевая смущение, справлял нужду под пристальным взглядом великого Яо, а затем быстро закапывал следы. Выходя из лотка, он опускал голову, словно совершил что-то постыдное.

Оглянувшись на лоток и увидев, что Яо Юйлинь все еще смотрит на него, Бу Яо молча поднял лапку и прикрыл мордочку. Это было слишком неловко.

Дворецкий подошел с лопаткой и пакетом, чтобы убрать лоток, но Яо Юйлинь остановил его рукой.

— Сэр?

Яо Юйлинь взял лопатку и, к удивлению всех, сам начал убирать лоток, даже не моргнув. Его обычная брезгливость будто испарилась.

— Вот и все?

Дворецкий заикнулся, медленно кивнув. Его сэр, такой брезгливый, сам убирал кошачий лоток! Это что, предки помогли?

Бу Яо широко раскрыл глаза, с ужасом глядя на свой лоток. Кто-нибудь, объясните, что только что произошло?

Яо Юйлинь игнорировал реакцию окружающих, напротив, уборка лотка ему даже понравилась. Теперь, когда он был дома, он всегда делал это сам.

Говорят, что быть «уборщиком кошачьего туалета» — это зависимость. Бу Яо не верил в это, но

теперь, видя, как великий Яо подчинился судьбе, он вынужден был поверить.

Однажды в приятный полдень Бу Яо наконец улучил подходящий момент. Яо Юйлинь ушел в компанию, дворецкий и другие служащие были заняты внизу, и никто не мешал ему наверху.

Он тихо подошел к комнате Яо Юйлиня, изо всех сил открыл ноутбук и лапкой нажал на кнопку питания. Когда экран загорелся, Бу Яо почувствовал, что вновь обрел человеческое сознание.

Он долго нажимал на клавиши, но лапка плохо слушалась, и он часто нажимал несколько клавиш одновременно. После долгой борьбы он вдруг сообразил: как же он мог быть таким глупым? Нужно просто вытянуть когти!

<http://bllate.org/book/16547/1508121>